

Игорь Шнуренко: назначение повторной экспертизы незаконно.

Одной автороведческой экспертизы для того, чтобы выяснить авторство автобиографии жены олигарха Алены Стерлиговой «Мужем битая...» суду показалось недостаточно, и он назначил повторную. Защита Игоря Шнуренко, который претендует на соавторство текста, считает это незаконным: 27 марта в Звенигородский суд подали жалобу на это решение.

После того, как суд установил, что автором книги действительно заявлена Алёна Стерлигова (поначалу Стерлиговы это отрицали, но оказалось, что договор с издательством был заключен на настоящее имя Алёны - Елена Георгиевская), осталось установить, была ли работа журналиста и писателя Игоря Шнуренко в подготовке книги «чисто технической», или включала и творческую составляющую. Чтобы разрешить этот вопрос, суд назначил специализированную автороведческую экспертизу. Она подтвердила правоту Игоря Шнуренко, но суду этого показалось недостаточно и была назначена повторная экспертиза. Как считает адвокат журналиста, с явными нарушениями процесса.

При всем желании попасть на очередное заседание 13 марта, когда суд принял решение о новой экспертизе, стороне обвинения не удалось: дело дважды переносилось из-за болезни судьи. Сторона обвинения каждый раз узнавала об этом буквально в последний момент: один раз информация дошла прямо в утро того дня, когда было назначено слушание, в другой раз сторону известили накануне заседания. А ведь в подмосковный Звенигород истец летит из Нарьян-Мара, юрист – из Воронежа, а эксперт ГЛЭДИС (которого тоже пригласили на слушание) – из Петербурга. Каждый раз действующим лицам приходилось сдавать билеты, или вовсе уезжать из Москвы ни с чем.

На втором переносе дела защита Шнуренко просила не назначать новое слушание раньше 21 марта, никто уже не мог в очередной раз менять все свои планы за недельный срок. Но суд к просьбе не прислушался и предпочел перенести дело на 13 марта. Никто со стороны обвинения приехать в этот день не смог.

Тем не менее, дело было не только рассмотрено, но и была назначена повторная экспертиза – первая, которую делал ГЛЭДИС по поручению судьи, внезапно перестала устраивать суд.

Но чтобы назначить новую экспертизу, суд обязан сначала доказать несостоятельность первой: обосновать, в чем была некорректность выводов, или же обнаружить нарушение порядка проведения или некомпетентность экспертов. Но мотивировка была совсем другой: экспертизу нужно переделать, потому что в её проведении не участвовала Ирина Минералова, эксперт, которого предлагала сторона Стерлиговых, и которую суд назначил наравне с ГЛЭДИС. Формулировка «назначить ГЛЭДИС и Ирину Минералову» юридически дает право главе ГЛЭДИС выбрать состав экспертов. Что и сделал председатель правления гильдии Михаил Горбаневский, отобрав трех специалистов по вопросам автороведения и решительно отвергнув кандидатуру Стерлиговых: в её документах вообще отсутствует подтверждение квалификации для проведения специализированной экспертизы.

«На мой вопрос, чем подтверждается квалификация Минераловой, мне было сказано: «она вела дела со СМИ», – рассказывает Лениздат.Ру адвокат Игоря Шнуренко Светлана Кузеванова. – «Что значит вела дела со СМИ? Она кто?» «Не придирайтесь к словам», – ответила представительница Алёны Стерлиговой. Я не придираюсь, но если она эксперт, то у неё должно быть опыт экспертной деятельности, причем именно в этой специализации».

Кроме того, суд вообще не имеет права назначать экспертизу без того, чтобы выслушать мнение обеих сторон в «живом» присутствии на заседании. Но судья решила ограничиться просьбой истцам письменно выразить свою позицию. «Мы изложили, почему считаем, что повторная экспертиза не нужна, – рассказывает Светлана Кузеванова. – Объяснили, что для неё нет основания». Но действия это не возымело. «В итоге, несмотря на все наши просьбы, суд принял решение провести повторную экспертизу и решил этот вопрос без нас, – добавляет адвокат. – У нас не было возможности ни обсуждать кандидатуры, ни задать какие-то вопросы или другими способами влиять на её назначение».

Наконец, если уж и назначать повторную экспертизу, то проводить её никак не могут люди, которые уже готовили материалы для процесса или были назначены судом.

Заметим, экспертиза Ирины Минераловой уже приобщена к делу – её принесла в частном порядке сторона Стерлиговой. В тот момент, когда дело было приостановлено до окончания работы ГЛЭДИС (а, значит, все прочие процессуальные действия должны быть прекращены), Стерлиговы лично копировали и относили все необходимые материалы Минераловой. При этом личные контакты сторон с экспертами категорически запрещены, а передавать документы имеет право только суд.

Сторона Алены Стерлиговой не только подготовила альтернативное заключение по делу. Она также представила суду документ, который подготовило автономная некоммерческая организация «Судебный Эксперт». Это своеобразное «заключение на заключение», в котором критикуется исследование ГЛЭДИС. Заметим, опыт работы одного из экспертов, который подготовили материал – 1 год, а второго – 7 лет, оба не имеют кандидатской или докторской степени. Оценивают же они работу троих судебных экспертов-лингвистов, профессоров со стажем работы от 25 до 39 лет.

«В этом документе неправильно написан даже номер экспертного заключения и дата, а ссылки по тексту не на гражданский процессуальный кодекс, а на уголовный, – рассказывает Лениздат.Ру Светлана Кузеванова. – Всё, что принесла сторона ответчика, не выдерживает никакой критики».

Сейчас дело приостановлено до тех пор, пока новый состав из трех экспертов не подготовит повторное заключение. В составе группы – Ирина Минералова и признанный эксперт Анатолий Баранов – теоретик и практик лингвистической экспертизы.

Конфликт между Шнуренко и Стерлиговым начался в 2013 году, когда бизнесмен и его супруга после сотрудничества с журналистом выпустили книгу без ведома последнего, а все попытки автора выйти на связь попросту игнорировали. В январе этого года писатель подал олигарху претензию на 50 млн рублей. Позже он направил иск в суд, снизив материальные требования до 2 млн 100 тыс. рублей. Шнуренко также попросил перечислить ему половину доходов от издания книги.

<https://lenizdat.ru/articles/1128208/>